

На правах рукописи

Казённов Дмитрий Константинович

Концептуальные основания трансгуманизма

09.00.01 — онтология и теория познания по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов—2011

Работа выполнена в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Маслов Роман Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Анкин Дмитрий Владимирович, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

доктор философских наук, профессор Федорова Татьяна Дмитриевна, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

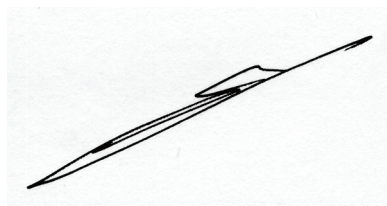
Ведущая организация Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Защита состоится «10» ноября 2011 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Автореферат разослан «___» _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ.

Актуальность темы исследования.

В современных условиях ускорения научно-технического прогресса и развития таких технологий, как генная инженерия и кибернетика, закономерной становится постановка вопроса о возможности использования данных технологий для изменения параметров человеческого вида и последствиях данных процедур. Предсказание таких последствий находится в компетенции естественных наук, но вопрос об оценке возможных последствий требует философского анализа. Целый ряд биологических технологий, - способных изменить качество жизни людей и, что более важно, повлиять на будущее человеческого вида, - применяются на практике в сельском хозяйстве и медицине. Другая научно-технологическая проблема, связанная с исследованием принципов работы человеческого мозга и экспериментами по созданию искусственного интеллекта, также является предметом пристального наблюдения учёных и философов. Вопросы о природе человеческого интеллекта, человеческой наследственности и содержании предиката «человеческое» являются онтологическими.

Вместе с тем сами по себе естественнонаучные данные (и соответствующие онтологические выводы) не влекут за собой ценностное суждение о допустимости или недопустимости подобных процедур. Вполне закономерными являются принципиальные общественно-политические и философские разногласия относительно возможного изменения человеческой природы, генотипа и когнитивных способностей средствами технологии. Данная дискуссия затрагивает общественные настроения, политические и законодательные решения, поскольку имеет отношение к области медицинской этики, но в первую очередь является философской. Рассуждение о ценностях невозможно без теоретически обоснованного решения о статусе оценочных высказываний. Вопрос статуса, особенностей употребления и условий обоснованности оценочных суждений сам по себе является не этическим, а мета-этическим, и относится к области теории познания.

Проблема искусственного интеллекта является актуальной как для естественных наук и робототехники, в том числе военной, так и для философии, поскольку касается фундаментальной проблемы природы разума. Дискуссия о возможности создания искусственного интеллекта является предметом не только естественных наук, но и раздела аналитической философии, посвящённого проблеме сознания. В настоящий момент данной проблеме посвящены ряд онтологических контр-физикалистских позиций.

В конце XX века сформировалась философская традиция, направленная непосредственно на возможность изменения человеческой природы средствами технологии, и отстаивающая ряд философских суждений, касающихся оценки человеческой генной инженерии и природы разума. Основоположники данной традиции, такие как Марвин Миски, Ганс Моравек, Реймонд Курцвейл, Ник Бостром, Дэвид Пирс, Ферейдун М. Эсфендиари, Роберт Эттингер, Макс Мур, Наташа Вита-Мор, используют для обозначения своей мировоззренческой и ценностной позиции термин, введённый Джулианом Хаксли: трансгуманизм. Трансгуманизм представляет собой совокупность убеждений, согласно кото-

рым изменение человеческой природы при помощи технологии, во-первых, возможно, и, во-вторых, является ценным. В качестве целей изменений человеческой природы называются как улучшение конкретных физических и когнитивных человеческих способностей, так и радикальное превращение человека или достижение бессмертия. Трансгуманисты связывают свои суждения о будущем с конвергенцией конкретных претерпевающих становление технологий: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной науки, для совокупности которых используется английская аббревиатура NBIC.

Актуальность данной работы заключается в том, что подвергаемый исследованию трансгуманизм является активно развивающимся международным направлением в философии, играющим роль в общественной жизни, и связанный с передовыми естественнонаучными исследованиями. Представляется важным проанализировать общие концептуальные основания, объединяющие различные авторские версии трансгуманизма, рассмотреть философский аспект связанных с трансгуманизмом дискуссий о человеческой генной инженерии и природе разума, - касающихся этического статуса человеческой генной инженерии и философских и естественнонаучных убеждений о природе интеллекта, возможности его изменения и искусственного повторения при помощи технологии. На основании данного исследования предполагается сделать вывод об осмысленности, допустимости и перспективах трансгуманизма как философского направления.

Степень разработанности проблемы

Интерес к изучению проблематики трансгуманизма нашёл своё отражение в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов. А архетипические мотивы, свойственные трансгуманизму, прослеживаются в архаичных мифах. Шумерский эпос о Гильгамеше и эллинские мифы о Прометее и Дедале содержат сюжеты о бессмертии и расширению человеческих возможностей. В архаичной культуре стремление к преодолению границ человеческих возможностей амбивалентно и нередко представляется как *hubris* (знаменитое греческое ὑβρις, *невоздержанность, бесчинство*), вызов судьбе и богам, кощунственная гордыня, опасная фатальным крахом. Для христианского средневековья также было характерно противоречивое отношение к исследованиям алхимиков, стремившихся создать гомункула и найти панацею, лекарство от всех болезней.

Весьма важной для понимания исторического контекста трансгуманизма, является работа Джованни Пико делла Мирандола «Речь о достоинстве человека», в которой Пико писал, что человеку даровано сформировать себя в образе по своему предпочтению. В эпоху Просвещения в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» Жан-Антуан Кондорсе рассуждает о том, что медицина может неограниченно продлить человеческую жизнь. Жюльен-Офре Ламетри в работе «Человек-машина» формулирует материалистический манифест своего времени о природе человеческого ума и поведения. Среди авторов, включаемых в исторический контекст трансгуманизма XIX века, иногда называется русский автор Николай Фёдоров с его «космическим утопизмом». В первой половине XX века термин «евгеника» вводит в научный

оборот Фрэнсис Гальтон в работе «Наследственный гений». Английский биолог Джон Холдейн делает в своей работе несколько «Дедал: наука и будущее» ряд футурологических прогнозов, среди которых в первую очередь интересны утверждения о ценности контроля над человеческим генотипом, евгеники и эктогенеза. Работа Холдейна вызвала ответные реплики Джона Бернала и Бертрана Рассела. Джулиан Хаксли вводит термин «трансгуманизм» в статье «Новые бутылки для нового вина», которым обозначает веру в то, что человеческий вид может систематически и коллективно преодолеть собственные границы.

Собственно трансгуманизм как философское направление формируется во второй половине XX века, в работах таких исследователей, как Марвин Мински, Ганс Моравек, Реймонд Курцвел и Ник Бостром. Тематика трансгуманизма не исчерпывается биотехнологиями, но и включает такие научно-технические проблемы, как создание систем искусственного интеллекта или нанотехнологии. Трансгуманизм формируется также как частное мировоззрение и образ жизни, в частности, благодаря работе иранского писателя и футуриста Ферейдуна М. Эсфендиари. Макс Мур сформулировал ряд положений философии трансгуманизма в работе «Принципы экстропии» и эссе «Трансгуманизм: навстречу философии футуризма». Свой вклад в концептуализацию трансгуманизма сделал также Роберт Эттингер.

Среди российских авторов, пишущих о трансгуманизме, следует отметить члена Координационного Совета Российского Трансгуманистического движения Д.А. Медведева, В.В. Удалову (Прайд), русско-американский исследователь М. Эпштейн. Категорическую критику трансгуманизма с позиций апофатического богословия осуществляет В.А. Кутырёв.

Наиболее характерные технологии из числа тех, со становлением которых связано само появление трансгуманизма, порождают ряд философских проблем: человеческая генная инженерия и применение биотехнологий в более широком смысле связано с проблемой *философского обоснования* этических высказываний *pro et contra*, а передовые исследования в области нейробиологии и кибернетики, перспективы изменения устройства человеческого мозга и машинной реализации человеческих творческих и семантических способностей, связаны с имеющей глубокие исторические корни *онтологической* философской дискуссией о природе интеллекта и сознания.

Контекст этической дискуссии о человеческой генной инженерии приведён в работе Йена Барбруба «Этика в век технологии». Ряд научных дискуссий в отечественном сборнике «Биоэтика: принципы, правила, проблемы». Методологические основания для анализа ценностных высказываний рассматриваются в работах А. Айера и Ч. Стивенсона. Подразделение оценочных высказываний на конвенциональные и категорические вводит Матти Хяюрю. Примером конвенциональных суждений служит работа Сорена Холма, посвящённая связанному с распространением генной инженерии риску сегрегации. Ряд принципиальных работ, касающихся непосредственно этической дискуссии о средствах трансгуманизма включает работу Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции» и Ю. Хабермаса «Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике?». Это непосредственно касающиеся темы транс-

гуманизма биоэтические работы, заслуживающие особого рассмотрения: в особенности важны категорические рассуждения Фукуямы, касающиеся ценностных утверждений и человеческой природы.

Истории исследований в области искусственного интеллекта на протяжении второй половины XX века сопутствовала дискуссия о природе разума в аналитической философии. Затруднения в достижении поставленной учёными цели породили аргументы философского характера, утверждающие о невыполнимости данной задачи. Критика физикализма как программы редукции человеческих когнитивных способностей и сознательного опыта к состояниям мозга выражается несколькими философскими аргументами, связанными как с классическим картезианским дуализмом души и тела, так и с эпифеноменализмом и теорией интенциональности. Отдельно следует сказать о функционализме как параллельном физикализму направлении в философии сознания, не являющимся возражением против возможности создания искусственного интеллекта.

Классический философский дуализм, восходящий к воззрениям Декарта, и заключающийся в утверждении нефизического статуса сознания, подвергается критике со стороны П. Чёрчленда, отрицающего «ментальные явления» и рассматривающего теории, содержащие упоминания ментальных объектов, как ложные, так и со стороны Г. Райла и Д. Деннета, смысл критики которых заключается в том, что картезианский дуализм является примером категориальной ошибки. Смысл аргумента о категориальной ошибке заключается в том, что используемые в «ментальном словаре» имена существительные, такие как «сознание», во-первых, наделяются атрибутами на основании произвольной аналогии, а во-вторых, могут быть определены как неререференциальные, то есть употребляемые лишь в ограниченном количестве контекстов. Если последнее утверждение верно, то такие существительные играют в языке роль, аналогичную составным элементам идиом. Что, в свою очередь, делает бессмысленным поиск каких-либо предметов, которые бы именовались при помощи подобных имён существительных, а все предложения, включающие подобные имена существительные, необходимо переформулировать в целях внесения ясности. Из рассуждений Райла можно сделать вывод о том, что дуализм представляет собой пример художественного вымысла, основанный на произвольной аналогии. Базовые положения функционализма формулируются в ряде работ Х. Патнэмом. Критика данных работ принадлежит перу В. Кальке и Р. Рорти. Данная критика сводится к утверждению о том, что функционализм не может полностью абстрагировать функцию от порождающей её структуры. О функционализме подробно пишет Д.И. Дубровский. Теория интенциональности, опирающаяся на труд Ф.Брентано, в контекст дискуссии о проблеме искусственного интеллекта изложена Д. Сёрлем. Сёрль привёл свой знаменитый мысленный эксперимент с китайской комнатой в качестве аргумента против теста А. Тьюринга как способа определения наличия интеллектуальных способностей. Сёрль признаёт, что разум имеет материальную природу, но утверждения Сёрля об интенциональных состояниях мыслятся как препятствие на пути формализации принципов работы мозга. Основные положения эпифеноменализма формулируются Ф. Джексоном, С. Крипке, Т. Нагелем. Эпифеноменальный ха-

рактер субъективного отстаивает Е.М. Иванов. Эпифеноменализм представляет собой убеждение в том, что человеческий сознательный опыт и особые качества чувственности, называемые квалиа, недоступны рассмотрению физикализма и исключены из физической каузальности. Аргументы о квалиа порождают ряд ответных реплик Д. Деннета. В совокупности, аргументация от интенционализма, эпифеноменализма и, частично, функционализма представляет собой основание философской критики онтологической редукции сознательного опыта к результатам работы мозга и убеждений о выполнимости задачи создания искусственного интеллекта.

Объект исследования

Объектом исследования является трансгуманизм как философское направление.

Предмет исследования

Предметом исследования являются основные положения трансгуманизма в контексте метаэтики и философии сознания, в частности проблемы искусственного интеллекта.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы, исследуя основные положения трансгуманизма и связанным с ним философские дискуссии о ряде технологий, обосновать осмысленность и допустимость трансгуманистического мировоззрения.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать исторический контекст трансгуманизма и основополагающие идеи данной традиции.
2. Выявить базовые концептуальные основания трансгуманизма. Сформулировать условия их осмысленности и допустимости.
3. Выбрать способ анализа ценностных суждений, проанализировать ценностные суждения о человеческой генной инженерии и биотехнологий, сделать заключение об обоснованности тех или иных ценностных высказываний в данной дискуссии.
4. Проанализировать аргументы против физикализма и против возможности создания искусственного интеллекта в философской дискуссии о природе интеллекта.
5. Сформулировать перспективы трансгуманизма как философского направления.

Методологические основания исследования

Диссертационное исследование методологически основывается на англосаксонской аналитической философской традиции. Онтологические вопросы понимаются как вопросы об истинности конкретных пропозиций. Содержание словосочетания «человеческая природа» сводится к пропозициям биологии. Интеллект понимается как форма комбинаторики содержания нейронной памяти. Исследование онтологического вопроса о природе интеллекта представляет собой логический анализ утверждений ряда направлений когнитивной философии. Философская проблема тела и разума рассматривается с позиций метода физикализма, который связан с именами Дж. Остина, Г. Райла и Д. Деннета.

Анализ оценочных высказываний опирается на традицию эмотивизма или мета-этики. В данном методологическом направлении оценочные высказывания рассматриваются как не содержащие подлинных утверждений, и не могут быть логически выведены из утверждений о фактах. Оценочные высказывания служат целям экспрессии и суггестии. В исторический контекст данного метода можно включить утверждения Дэвида Юма, но базовые положения данного метода артикулировали А. Айер и Ч. Стивенсон.

В исследовании также используются исторический и логический методы и метод философской компаративистики.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в выявлении базовых положений трансгуманизма, а также формулировании ряда аргументов в защиту оснований трансгуманизма. К научной новизне относятся следующие результаты:

1. Выявлены базовые концептуальные ценностные положения трансгуманизма, которые формулируются вне зависимости от исторического контекста определённой эпохи.

2. Установлено, что трансгуманизм как мировоззрение можно считать имеющим смысл, если решены вопросы возможности и допустимости применения технологий, с которыми трансгуманизм связан.

3. С метаэтической позиции автора сделан вывод о преждевременности консеквенциональных суждений относительно трансчеловеческих перспектив, порождаемых генной инженерией, и произвольном характере категорических суждений, порождающих путаницу.

4. Автором сформулирован ряд контраргументов философской критике физикализма и убеждений о возможности создания искусственного интеллекта. Таковую критику представляют собой аргументы метафизического эпифеноменализма и аргументы теории интенциональности.

5. Получен вывод о том, что универсальной практической и внеморальной целью трансгуманизма является достижение власти над всеми сторонами человеческой жизнедеятельности, включающими и наследственные параметры, и содержание памяти.

Положения, выносимые на защиту

1. Трансгуманизм может существовать независимо от метафизической телеологии. В то же время, с точки зрения современной аналитической философии трансгуманизм обладает собственной онтологией, которая понимается как совокупность истинных естественнонаучных пропозиций. Из исключения телеологических суждений из оснований трансгуманизма не следует присущая логическому позитивизму первой половины XX века необходимость в элиминации метафизики. Оценка или выполнение подобной масштабной задачи не является предметом данного исследования. Имеет значение то, что трансгуманизм может существовать без доставшихся в качестве исторического наследия непроверяемых допущений о целях существования человеческого вида и эволюции. Важно также то, что нет непосредственной связи между моральными или социальными ценностями определённой исторической эпохи и трансгуманизмом; трансгуманизм может представлять интерес для различных режимов и

социально-политических движений. Единственные ценностные суждения, которые являются фундаментальными для трансгуманизма, являются ценностные суждения о конкретных технологических результатах.

2. Трансгуманизм может быть признан имеющим смысл как философское направление, если технологические результаты, с которыми связан трансгуманизм, являются достижимыми, и могут быть достигнуты положительные ценностные суждения об этих результатах. Во-первых, должны относиться к области истинных пропозиций научные утверждения или существовать технологические способы достижения результатов, которым посвящён трансгуманизм. В противном случае, предметом данного направления остаётся лишь игра воображения. Во-вторых, технологические перспективы, которым посвящён трансгуманизм, должны быть востребованными хотя бы для какой-либо группы людей.

3. Негативные консеквенциональные оценочные высказывания о последствиях генной инженерии, такие как высказывания о возможности возникновения новой формы неравенства не являются достаточными для заключительного вывода: сама такая возможность не влечёт за собой оценочное согласие относительно подобной перспективы. Другим основанием для критики консеквенциональных оценочных высказываний о генной инженерии является тот факт, что некоторые нежелательные последствия возможно избежать или преодолеть, что сводит подлинную этическую дискуссию к составлению инструкции по технике безопасности. Если согласиться с тем, что способность вырабатывать реакции является способом приспособления к условиям окружающей среды, то следует признать: имеет прагматический смысл только оценка непосредственного опыта настоящего времени, то есть единичных эмпирических прецедентов. Слабость категориальных оценочных высказываний относительно человеческой генной инженерии заключается в их метафизическом характере, поскольку исследователи, опирающиеся на категорические суждения, испытывают затруднения с недвусмысленным определением пределов «человеческой природы», «божественной воли» или «естественного порядка вещей» и смешивают естественнонаучную статистику с классической метафизикой. Таким образом, в настоящий момент общие оценочные суждения относительно человеческой генной инженерии преждевременны потому, что не являются адекватными опыту, то есть не связаны с прецедентами. Оценочные суждения адекватны опыту человека, если касаются непосредственно известных ему предметов и событий. Оценочные высказывания относительно предметов и событий, человеку неизвестных непосредственно, или относительно общих классов различных предметов и событий, такие как категорические суждения, не являются адекватными опыту. Адекватное опыту оценочное суждение выполняет свою основную роль: служит цели приспособления к обстоятельствам. Не являющееся адекватным оценочное высказывание может быть выражением общего настроения, не имеющим поведенческих последствий.

4. Дуализм может быть построен на ошибочном допущении, аналогии, вызванной недостатком знания. Функционализм не является альтернативой физикализму, поскольку полная абстракция функции от структуры невозможна, но может быть полезен вне контекста проблемы разума и тела. Аргументы

мысленного эксперимента Сёрля содержат логические противоречия безотносительно того, возможна ли алгоритмическая формализация интеллекта или нет, а интенциональные состояния тождественны эмоциональным состояниям. Аргументы эпифеноменалистов не являются препятствием для физикализма, поскольку в действительности не касаются природы знания, что видно на примере памяти, который можно назвать *мнемоническим аргументом*. В целом, философская критика программы физикализма, редукции сознательного опыта к результатам работы мозга и убеждений о возможности создания искусственного интеллекта сама заслуживает ряда значимых критических замечаний.

5. Трансгуманизм в наиболее общем виде имеет своей целью получение власти над всеми аспектами человеческой жизнедеятельности, включающими наследственность, интеллект и сознание. Подобная цель является исторически уникальной, поскольку подразумевает определённую онтологию человеческой природы, отличную от традиционных метафизических представлений, и тесно связанную со становлением биологии, и неморальной, поскольку совместима с различными оценочными суждениями. Среди суждений авторов-основоположников данной традиции можно обнаружить преувеличения, требующие проверки гипотезы, метафизические убеждения и личную заинтересованность в радикальном улучшении качества жизни, что можно охарактеризовать как индивидуальный эскапизм. Очевидно, что становление технологий действительно меняет качество и образ жизни людей, но на индивидуальной жизни отдельных людей такие изменения начинают сказываться лишь с течением времени, сопоставимым со временем смены поколений. Человеческое воображение придаёт наибольшую значимость экстраординарным событиям индивидуальной судьбы, аналогичным волшебному превращению или переходу в мифах, но для выросших в меняющемся мире людей определившие сам их образ жизни изобретения, такие как антибиотики, трансконтинентальный воздушный транспорт или современные цифровые коммуникации, - тривиальны. Масштабные изменения, которым посвящён трансгуманизм, представляются возможными и вероятными, но есть основания допускать, что подобные изменения послужат в первую очередь не отдельным энтузиастам, а определяют сам способ существования целых наций. По этой же причине представляется, что власть распоряжаться судьбой таких технологий будет принадлежать не энтузиастам, а политикам и предпринимателям.

Теоретическое и практическое значение исследования

Теоретическая значимость данного исследования обусловливается тем, что полученные результаты исследования позволяют оценить роль трансчеловеческого мировоззрения при принятии долгосрочных практических решений. Разработанные в данном диссертационном исследовании теоретические разработки могут служить в качестве основания для исследований в таких областях как метаэтика и философия сознания, в логике и в философии науки, и в других смежных областях философского знания.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении вузовских учебных курсов по философии сознания, трансгуманизму, биоэтике и метаэтике, в дальнейшей преподавательской и научно-

исследовательской деятельности. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при выработке практических рекомендаций при принятии этических решений о биотехнологиях.

Апробация диссертационного исследования

Основное содержание, выводы и результаты исследования докладывались на заседании кафедры философии и методологии науки СГУ, на методологическом семинаре аспирантов, на научных конференциях различного уровня:

Всероссийская конференция, посвящённая исследованию творческого наследия и перспектив российских интеллектуалов «Российский интеллектуал: исторические судьбы и цивилизационные перспективы (Саратов, 2008)», Всероссийская научная конференция «Человек в условиях цивилизационных вызовов» (Саратов, 2008). Межрегиональная конференция молодых учёных «Культура, наука, человек в постсовременном обществе» (Саратов, 2008); Межрегиональная конференция молодых учёных «Общество знания в XXI веке» (Саратов, 2008). Всероссийская научная конференция посвящённая 45-летию философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького (Екатеринбург, 2010), IV Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации». (Москва, 2010). Первая межвузовская научная конференция «Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы» (Саратов, 2010). Третья международная научная конференция "Ноосферное образование в евразийском пространстве" (Санкт-Петербург, 2011).

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет исследования. Ставятся цели и задачи. Излагаются методы исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, даётся оценка теоретического и практического значения диссертации. Приводятся сведения об апробации её результатов.

В первой главе «Трансгуманизм как философское направление» рассматривается и анализируется исторический контекст проблематики, которой посвящён трансгуманизм как философское направление. Определяется преемственность содержания ряда исторических философских работ и трансгуманизма в его современной форме. Анализируется трансгуманизм как совокупность философских суждений, связанных с данными и результатами естественных наук. Выделяются суждения, являющиеся сущностными и необходимыми для любой версии философии трансгуманизма и определяются условия осмысленности и возможности анализа данных суждений.

В первом параграфе первой главы «Исторический контекст предмета философии трансгуманизма» рассматриваются, во-первых, представляющие культурную значимость сюжеты, позволяющие получить общее представление

о настроении, которое черпает философская дискуссия о трансгуманизме из области эстетики, и во-вторых, постановка и рассмотрение рядом философов на протяжении истории проблемы изменения человеческой природы (это словосочетание является идиомой, обозначающей в рамках данной работы совокупность морфологических признаков, параметров физической структуры и обусловленных ими приспособительных и поведенческих способностей, включая способность к вербальному поведению и приобретению навыков, являющихся видоспецифическими для человеческого вида) при помощи средств технологии, ставшей основополагающей для трансгуманизма как философского направления. Краткий культурно-эстетический экскурс позволяет верно истолковать культурные референции, употребляемые авторами философских работ соответствующей направленности. Персонажи и сюжетные тропы рассмотренных мифов и художественных произведений упоминаются рядом авторов, таких как Джон Холдейн и Бертран Рассел, в качестве метафор. Историко-философский контекст трансгуманизма включает ссылки на сюжеты о Гильгамеше, Прометее, Дедале, Фаусте и чудовище Виктора Франкенштейна, являющиеся вариантами большой метафоры о могуществе, власти над природой, вызове человеческой участи и хюбрисе.

Собственно философский контекст трансгуманизма сформировался в Европе эпохи Возрождения и Нового времени. В это время, как широко известно, начинает приобретать вес роль науки, человеческая природа становится предметом большего интереса, нежели догматическая метафизика, поднимаются соответствующие вопросы эпистемологии, формируется представление о прогрессе. На фоне прогресса медицинских знаний формулируется строго материалистическое онтологическое представление о причинах поведения и интеллекте, исключаящее дуализм (Ламетри, де Кондорсе). Успехи медицины, представление о прогрессе и эволюции влекут постановку вопросов о изменении управлении природой в целом, увеличении продолжительности человеческой жизни, наконец, об изменении человеческих качеств: евгеническом отборе по наследуемым признакам, управлением поведением и репродукцией, жизнедеятельности и работы мозга (Гальтон, Холдейн, Бернал, Хаксли).

В XX веке заходит речь уже о независимости интеллектуальных способностей от телесности, обеспечении жизнедеятельности мозга вне тела или реализации интеллекта в машинной форме. Научно-технический прогресс достигает исторически беспрецедентного темпа. На этом этапе формулируются этические вопросы роли технологий (Рассел). Естественнонаучное представление об изменчивости жизненных форм на этом этапе такими авторами как Джулиан Хаксли или Френсис Гальтон зачастую понимается телеологически, что может встретить закономерные возражения. В целом, художественный и философский исторический контекст трансгуманизма представляет собой продолжительное становление традиции говорения о целенаправленном изменении человеческой природы преимущественно в рамках естественнонаучных представлений, несмотря на присутствие метафизических высказываний, которые можно элими-

нировать без потери необходимых и существенных для трансгуманизма убеждений.

Следует подчеркнуть, что проблема элиминации метафизики не является предметом, а элиминация подобных высказываний не является целью данного исследования. Современная аналитическая философия не ставит перед собой задачи, характерные для логического позитивизма 30-50 годов XX века. Вместе с тем, данное исследование исходит из суждений Альфреда Айера о том, что метафизические высказывания, не являются пропозициями (являются псевдопропозициями), не имеют истинностного значения и буквально бессмысленны. Не существует способов обоснования или фальсификации метафизических высказываний. Такие высказывания не подлежат эмпирической проверке и не являются предметом естественных наук. Метафизические высказывания произвольны и взаимозаменяемы. По этой причине в данном исследовании метафизические высказывания не рассматриваются, как релевантные: если можно воздержаться от их употребления, то следует воздержаться. Что ещё более важно, метафизические высказывания не являются неотъемлемыми для трансгуманизма: трансгуманизм можно сформулировать без употребления таких высказываний. Что же касается онтологической проблематики, по словам Максима Лебедева, аналитическая философия трансформирует традиционный онтологический вопрос о «сущем как сущем» в аналитический вопрос о понимании онтологических высказываний. Автор данного диссертационного исследования понимает предмет онтологии как содержание истинных пропозиций. Высказывания о вещах самих по себе исключаются из рассмотрения не по психологическим причинам, которые называл Эрнст Мах, а вслед за Айером в силу их синтаксиса. Онтология в таком случае начинается с анализа. Определённую тематику, такую как тематика природы интеллекта, можно сформулировать без употребления метафизических высказываний и при этом отнести к онтологической рубрике.

Традиция, которой наследует трансгуманизм, начала складываться на основании предсказаний перспектив прогресса, задолго до появления технологий, которые бы могли позволить добиться заданных целей, и в своём основании представляет собой, во-первых, определённые онтологические высказывания, а во-вторых, ценностные убеждения, которые могут сыграть роль при принятии решений тогда, когда соответствующие технологии будут готовы к применению. История существования утверждения ценности определённых практических решений.

Во втором параграфе первой главы «Трансгуманизм как современное философское направление» подвергается анализу непосредственно трансгуманизм, как получившее названия широкое философское направление. Прогресс эволюционной биологии, генетики и геномной инженерии и кибернетики к настоящему моменту сделал возможным изменение человеческой природы при помощи средств технологии. Таким образом, данный вопрос стал вопросов политики, этики, международного права. Нейробиологические данные о работе мозга и понимание принципа работы вычислительных машин позволяют сделать шаг от общей аллегории Ламетри к подробному каузальному пониманию

принципов, определяющих поведение и мышление. Это важно по двум тесно взаимосвязанным причинам. Во-первых, это, в отличие от метафизического картезианского дуализма души и тела, позволяет утверждать, что изменение человеческого генотипа и устройства мозга приведёт к изменению когнитивных способностей, памяти и идентичности. Во-вторых, это влечёт за собой убеждение о возможности создания искусственного интеллекта; такая перспектива позволяет рассмотреть интеллект не как онтологическую универсалию, а как функцию определённой структуры и как нечто, что может быть предметом инструментального воздействия.

В подобных условиях трансгуманизм формируется как сопутствующее успехам наук мировоззрение, то есть множество ценностных убеждений, настроение в пользу определённых решений. Составляющие трансгуманизм высказывания подразделяются на пропозиции о естественнонаучных данных и технологических возможностях, оценочные высказывания, касающиеся непосредственно проблемы изменения человеческой природы технологическими средствами, и метафизические высказывания. Два типа высказываний являются необходимыми для любой версии трансгуманизма. Исключаются из рассмотрения высказывания, определяющие индивидуальные ценности и образ жизни, социально-политические высказывания. Сложившиеся ценностные убеждения относительно перспектив технологического прогресса не влекут за собой ни выбор в пользу того или иного метода социальной философии и политики, ни те или иные политические убеждения. Исключаются из числа необходимых и подробные предсказания того, какую конкретную роль сыграют те или иные перспективные технологии, поскольку такие предсказания носят лишь вероятностный характер, и трансгуманисты расходятся в подробностях своих предсказаний. При этом не исключается, что роль некоторых факторов преувеличивается или недооценивается. Необходимым для трансгуманизма является лишь утверждение о том, что определённые технологии или целые технологические отрасли могут быть использованы для изменения человеческой природы.

Решения об инженерном изменении человеческой природы могут быть приняты, но основанием для таких решений могут служить только интересы и опытные знания людей, принимающих решения; интересы таких ответственных лиц, наделённых соответствующими полномочиями, могут быть корыстными, как о том писал Рассел. Но большая проблема в том, что невозможно определить стандарт любых подобных решений; любое высказывание об интересах общества не следует из каких-либо утверждений о фактах и в целом подобно рассуждениям Платона о благе самом по себе. Когда Гальтон писал о евгенике как о способе «содействию эволюции», он приписывал свои представления о целях стохастическому эволюционному процессу. Таким образом, не являются необходимыми и составляющими концептуальные основания трансгуманизма метафизически нагруженные телеологические высказывания, утверждения о предопределении.

Таким образом, выделяются суждения, являющиеся сущностными и необходимыми для любой версии философии трансгуманизма: это утверждения о возможности технологического изменения человеческой природы и ценност-

ные высказывания в пользу таких изменений. Два данных типа высказываний не требуют соглашения с произвольными метафизическими постулатами телеологического и утопического характера, связаны с непосредственными технологическими возможностями настоящего времени или ближайшего будущего, не оказываются в зависимости от маловероятных или неопределённо широких допущений, а выделение таких высказываний как оснований трансгуманизма позволяет рассматривать трансгуманизм как осмысленную, имеющую практического значения, заслуживающую внимательный анализ философскую традицию.

Во второй главе «Основная философская проблематика трансгуманизма» рассматриваются оценочные высказывания, касающиеся человеческой геномной инженерии, способ анализа ценностных высказываний, формулируются аргументы в защиту материалистической позиции в дискуссии аналитической философии о природе интеллекта, что утверждать, что человеческий интеллект, память, сознательный опыт и идентичность определяются устройством и способностью к запоминанию головного мозга. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что человеческая геномная инженерия влечёт за собой подлинное и полное изменение всего того, что идиоматически именуется «человеческой природой», включая интеллект, память и мышление.

В первом параграфе второй главы «Этическая дискуссия о человеческой геномной инженерии в контексте трансгуманизма» имеет место постановка проблемы перспектив и этического статуса человеческой геномной инженерии, преимплантационной селекции эмбрионов и программы так называемой либеральной евгеники. Утверждается, что рассматриваемые перспективы имеют большое социальное и антропологическое значение, так как способы их применения имеют непосредственное отношение к жизни людей, а проблема этического статуса данных перспективных технологий является решающей в вопросе о будущем этих технологий.

В целях выбора способа для анализа соответствующих этических суждений рассматривается и обосновывается применение отрасли аналитической философии, известной как эмотивизм и связанной с именами Альфреда Айера и Чарльза Стивенсона. Данное направление, являющееся закономерным перспективным развитием традиции, восходящей к трактатам Дэвида Юма, рассматривает оценочные высказывания как лишённые истинностного значения, не связанные логически с дескриптивными высказываниями, но при этом выражающие эмоции и играющие суггестивную роль. Данный способ анализа высказываний позволяет исследовать роль оценочных высказываний в различных областях гуманитарного знания, что является важным при дальнейшем рассмотрении биоэтики.

При помощи выбранного метода рассматриваются ценностные суждения о перспективах человеческой геномной инженерии и сопутствующих технологиях. Данные ценностные суждения подразделяются на суждения о последствиях и категорические суждения. Первыми анализируются суждения о последствиях или конвенциональные суждения. Поскольку статистическое описание эмоциональных реакций какой-либо группы не влечёт за собой согласное разделение ре-

акции или акт убеждения, представляется возможным критиковать негативные оценочные высказывания о последствиях генной инженерии, в частности высказывания о возможности возникновения новой формы неравенства при распределении связанных с генной инженерией благ. Возможность определённых последствий не влечёт за собой оценочное согласие относительно подобной перспективы. Кроме того, последствия, определённые как нежелательные, можно избежать или преодолеть, что сводит подлинную этическую дискуссию к составлению инструкции по технике безопасности. Наиболее важным же представляется то, что утверждение о справедливости или несправедливости распределения благ технологий является лишь калькуляцией абстрактной справедливости на международном уровне. Это статистический подсчёт настроений. Нет противоречия в утверждении о существовании собственных интересов и настроений у меньшинств или элит. Наконец, общество улучшающей генной инженерии может прийти к эмоциональным настроениям, отличным от современных настроений до такой степени, что в современном мире такие интересы были бы охарактеризованы как «преступные» или «чудовищные». В долгосрочной перспективе фундаментальные изменения человеческой природы представляются неизбежными, и современные настроения относительно таких изменений, вероятно, не являются чем-то большим, чем благие международные интенции по результатам Первой Мировой войны, воплотившиеся в создании Лиги Наций.

Произвольный характер категориальных оценочных высказываний относительно человеческой генной инженерии связан с тем, что эти высказывания опираются на метафизические высказывания. Авторы, опирающиеся на категорические суждения, испытывают логические затруднения с недвусмысленным определением пределов «человеческой природы», «божественной воли» или «естественного порядка вещей». Очевидно, что высказывания о подобных понятиях не могут быть подвергнуты проверке, а их содержание определяется использующими такие понятия авторами произвольно. Так «естественный природный порядок» зачастую понимается как постоянство условий окружающей среды и видового разнообразия, хотя палеонтологическая хронология - это история великих вымираний, а распространение продуцирующих кислород форм жизни способствовало изменению состава атмосферы планеты. Другим рассматриваемым примером проблем с обоснованием категорических суждений в диссертационном исследовании обнаруживается допущенная высказывающимся против трансгуманизма Френсисом Фукуямой методологическая непоследовательность. Когда Фукуяма предпринимает попытку обосновать современные ему либеральные ценностные суждения в соответствии с особенностями человеческой природы, он смешивает данные о естественнонаучной статистике, видоспецифических признаках человеческого вида и их распределении в популяции, с представлением о *человечности* в аристотелевском смысле.

В данном параграфе делается вывод о том, что следует высказывать суждения о *конкретных случаях* генной инженерии (оценочные высказывания о конкретных прецедентах определяются как *адекватные опыту*). Общие суждения о генной инженерии или вероятностные суждения о долгосрочных последствиях в силу отсутствия достоверных данных не являются адекватными опыту,

то есть не выполняют свою первоначальную поведенческую приспособительную роль, и служат цели провокации общих настроений. Такие высказывания являются эстетическими, связанными с утопическим или антиутопическим художественным вымыслом. Вместе с тем, даже наличие сложившегося на настоящий момент оценочного согласия не означает постоянства такого согласия или его универсальный характер.

Во втором параграфе второй главы «Природа интеллекта и перспективы искусственного интеллекта: дискуссия в аналитической философии» анализируются аргументы против материализма в дискуссии аналитической философии о природе интеллекта, памяти и сознательного опыта. Последовательно рассматриваются аргументы о категориальной ошибке картезианского дуализма, подвергаются аналитической критике аргументы теории интенциональных состояний, связанные с аргументов китайской комнаты, и эпифеноменализма. Пересматривается роль функционализма в данной философской дискуссии.

Утверждение о том, что изменение генотипа и, соответственно, наследуемых характеристик влечёт за собой изменение интеллектуальных способностей, способности к выработке эмоциональных реакций, решению задач и принятию решений является верным, если перечисленные способности связаны с устройством и врождёнными способностями мозга. Инструментальная сложность нейробиологических исследований, затруднения в разработке искусственного интеллекта, логическая и категориальная путаница, внесённая Сёрлем и эпифеноменалистами создают временные трудности для окончательного утвердительного суждения о природе интеллекта и взаимосвязи структурных параметров человеческого мозга с одной стороны, и когнитивных способностей, опыта и памяти с другой.

В работе последовательно рассматриваются классический картезианский дуализм, функционализм, теория интенциональности и эпифеноменализм. Против дуализма выдвигается аргумент о категориальной ошибке (Райл, Чёрчлэнд), делается вывод о нерепрезентативности (неупотребимости в контекстах тождества, возможности употребления только в идеоматических контекстах) ряда терминов ментального словаря. В целом, дуализм оценивается как произвольно включающая такие слова, как «сознание» в контекст предиката протяжённости аналогия, порождённая недостатком достоверного знания.

Рассматривается критика функционализма (Рорти, Кальке), заключающаяся в том, что уровень абстрагирования поведения системы от её материальной структуры устанавливается произвольно. При определённых условиях анализа оказывается возможным найти функционально изоморфными кошку и мышеловку, а функционально неизоморфными - двух человек, имеющими физические различия и различным образом реагирующими на раздражители. Делается вывод о том, что функционализм не годится, как способ решения проблемы «разума и тела», но при этом может быть полезен для анализа ситуации имитации одной структурой другой, и позволяет сделать вывод, что такие предикаты как «человечность» не являются дескриптивными.

Рассматривается и подвергается критике аргументация Сёрля, касающаяся мысленного эксперимента с «китайской комнатой» и выражаемых иллокутивными высказываниями интенциональных состояний. Делается вывод о неспособности "китайской комнаты" Сёрля выполнить задания "игры в имитацию" Тьюринга, который означает не возможность или невозможность алгоритмизации разума или его составляющих (эмоциональных реакций, семантических, эвристических способностей или чего-либо ещё), а изначальную некорректность самого мысленного эксперимента Сёрля. Иллокутивные высказывания, о которых пишет Сёрль, отождествляются с экспрессивными высказываниями, из чего следует отождествление так называемых интенциональных состояний, о которых пишет Сёрль, и эмоциональных состояний.

Рассматриваются аргументы эпифеноменалистов о невозможности физикалистской редукции качественного сознательного опыта к работе мозга. В ходе исследования обнаруживается отсутствие логической связи между невербальным характером опыта и нематериальным характером опыта в аргументе о знании, основывающемся на мысленных экспериментах с инверсией спектра и чёрно-белой комнатой. Примерами невербальной передачи опыта являются демонстрация предмета, гипотетическая передача содержимого нейронной памяти. Нет противоречия в утверждении о невербальном знании (в широком смысле, включающем всё содержание памяти, в т.ч. и навыки), например в утверждении о приобретаемых путём тренировок моторных навыках в спорте, и навыках служебных собак, очевидным образом не владеющих языком. Аргумент Нагеля о летучей мыши не является прямым возражением против физикализма. Очевидно, что нервные системы человека и летучей мыши устроены различным образом, связаны с различными органами чувств. Таким образом, аргумент Нагеля является *тавтологией*: нельзя «понять, каково это быть» летучей мышью, не будучи (в единственном естественнонаучном смысле: по структуре) летучей мышью. Каузальный аргумент не позволяет удовлетворительно объяснить поведенческую реакцию не на непосредственное раздражение, а на воспоминания о раздражителях. В заключении параграфа авторов диссертационного исследования формулируется *мнемонический аргумент*, который заключается в возможности переформулирования высказываний о сознательном опыте в высказывания о содержании нейронной памяти.

Если верно, что изменение человеческого генотипа и, в частности, устройства нервной системы означает и изменение когнитивных способностей, трансгуманизм в его выделенных в первой главе данной диссертационной работы основаниях является осмысленным, имеющим практическую ценность и предмет философским направлением. Включающим определённые и имеющие полное право на существование ценностные суждения по проблеме будущего человеческой природы, и опирающимся на ведущую онтологическую позицию по проблеме природы интеллекта.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, определения дальнейшей разработки проблемы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

1. Казённов Д.К. Биоэтические суждения о генной инженерии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. Саратов, 2011. № 2. С. 32—35
2. Казённов Д.К. Телеологическая нагруженность философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 89-91.

Публикации в других изданиях

3. Казённов Д.К. Аксиология риска: постановка проблемы. // Стратегии современного развития и управления общественными процессами. - Саратов: «Научная книга», 2007. С. 67-73
4. Казённов Д.К. Интеллектуалы по ту сторону мифа об интеллигенции // Российский интеллектуал: исторические судьбы и цивилизационные перспективы (к 190-летию И.С.Тургенева и 180-летию Л.Н. Толстого и Н.Г. Чернышевского). Сборник научных статей. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. С. 72-76
5. Казённов Д.К. Методологическая роль бихевиоризма в исследовании современного общества и человека // Человек в перспективах цивилизационного развития. Саратов: Издательский Дом «МарК», 2009. С. 65-68.
6. Казённов Д.К. Проблема искусственного интеллекта в контексте философии постгуманизма // Культура, наука, человек в постсовременном обществе: Сборник статей молодых учёных / Под ред. С.М. Малкиной. - Саратов: Наука, 2009. С. 70-74.
7. Казённов Д.К. К вопросу о дискуссии о функционализме в философии разума: интеллектуальность и человечность // Общество знания в XXI веке. Саратов: «Наука», 2010. С. 119-123.
8. Казённов Д.К. Проблема китайской комнаты в контексте дискуссии о функционализме. Позиции философии в современном обществе. Сб. научн. ст. — В 2 Т. Т1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 232-240
9. Казённов Д.К. Искусственный интеллект и интенциональные состояния. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Сб. науч.ст.— М.: «Радио и Связь», 2010. С. 3-6.
10. Казённов Д.К. Проблема китайской комнаты в контексте дискуссии о функционализме // Analytica, №4, 2010 С. 1-15.
11. Казённов Д.К. Анализ этических суждений о биотехнологиях и человеческой природе // Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. С. 103-105

Подписано в печать 26.09.2011.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Объем 1.25 печ. л. Тираж 120 экз. Заказ № 194-Т
Типография СГУ г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а тел.: (845-2) 27-33-85
